

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданки Зубилевич Алеси Игоревны на нарушение ее конституционных прав статьей 84 Уголовного кодекса Российской Федерации, постановлением Государственной Думы от 2 июля 2013 года № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии» и постановлением Государственной Думы от 2 июля 2013 года № 2562-6 ГД «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии»

город Санкт-Петербург

18 сентября 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки А.И.Зубилевич,

у с т а н о в и л :

1. Приговором суда от 15 февраля 2013 года гражданка А.И.Зубилевич была признана виновной в совершении двух преступлений, предусмотренных

пунктами «а», «б», «в» части второй статьи 158 УК Российской Федерации. На основании части второй статьи 69 данного Кодекса путем частичного сложения наказаний виновной было назначено окончательное наказание в виде одного года шести месяцев лишения свободы в колонии-поселении с ограничением свободы на срок девять месяцев.

Приговором суда от 26 июня 2013 года А.И.Зубилевич была осуждена за совершение преступления, предусмотренного частью первой статьи 159¹ УК Российской Федерации, к наказанию в виде пяти месяцев исправительных работ с удержанием ежемесячно в доход государства десяти процентов заработной платы. На основании части пятой статьи 69 данного Кодекса по совокупности преступлений наказание по этому приговору частично сложено с наказанием по приговору от 15 февраля 2013 года из расчета один день лишения свободы за три дня исправительных работ. При этом окончательное наказание назначено в виде одного года семи месяцев лишения свободы в колонии-поселении с ограничением свободы на срок девять месяцев.

В связи с принятием Государственной Думой постановления от 2 июля 2013 года № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии», пункт 1 которого предписывает освободить от наказания в виде лишения свободы независимо от назначенного срока лиц, впервые осужденных за преступления, предусмотренные, в частности, статьей 159¹ УК Российской Федерации, если до окончания срока исполнения данного постановления эти лица выполнили обязательства по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшим, адвокат А.И.Зубилевич обратился к начальнику следственного изолятора, где она содержалась, с ходатайством о применении к ней акта об амнистии. В письме, направленном в ответ на это обращение, исполняющий обязанности начальника следственного изолятора сообщил, что действие данного постановления на А.И.Зубилевич не распространяется.

Отказ в применении к ней акта об амнистии был обжалован осужденной в суд. Однако письмом судьи Ржевского городского суда Тверской области жалоба возвращена ей без рассмотрения с указанием на то, что такой отказ не подлежит обжалованию в судебном порядке; кроме того, судьей разъяснено,

что в соответствии с пунктом 7 данного постановления его положения не распространяются на лиц, совершивших преступления, предусмотренные частью первой статьи 159¹ УК Российской Федерации, в совокупности с другими преступлениями, что согласно приговору от 26 июня 2013 года имело место в деле А.И.Зубилевич.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации заявительница просит признать не соответствующими статьям 45, 46, 47 и 48 Конституции Российской Федерации статью 84 УК Российской Федерации, постановление Государственной Думы от 2 июля 2013 года № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии» и постановление Государственной Думы от 2 июля 2013 года № 2562-6 ГД «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии» в той мере, в какой в них отсутствует нормативное закрепление права на судебное обжалование отказа в применении акта об амнистии, что, по ее мнению, нарушает государственные гарантии судебной защиты прав граждан.

2. По своему политико-правовому смыслу амнистия является актом милосердия, проявлением гуманизма, великодушия государства по отношению к гражданам, преступившим уголовный закон, и предполагает полное или частичное освобождение определенных категорий лиц от уголовной ответственности и от наказания. Осуществление полномочия объявлять амнистию возлагается на Государственную Думу (статья 103, пункт «е» части 1, Конституции Российской Федерации), которая при этом исходит из интересов политической и экономической целесообразности, социальной обусловленности амнистии как гуманистической акции в демократическом правовом государстве, а также из положений Конституции Российской Федерации об основах конституционного строя, предопределяющих обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина как непосредственно действующие, защищать нравственность, здоровье, права и законные интересы граждан, в том числе от преступных посягательств и

злоупотреблений властью, обеспечивая законность, правопорядок, общественную безопасность (статьи 2 и 16; глава 2; статья 71, пункт «о»; статья 72, пункт «б» части 1).

Раскрывая конституционно-правовой смысл и подчеркивая особую конституционную природу постановлений Государственной Думы, которыми объявляется амнистия, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 5 июля 2001 года № 11-П по делу о проверке конституционности постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 года № 492-III ГД «О внесении изменения в постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» указал, что осуществление амнистии, ее материально-правовые и процедурные правила должны быть согласованы с конституционными основами правового государства, включая приоритет и непосредственное действие Конституции Российской Федерации, требования соразмерности и связанность органов государственной власти, реализующих амнистию, законом, ответственность государства за неправомерные, в том числе ошибочные, действия государственных органов; Государственная Дума, реализуя в акте об амнистии гуманистические задачи и освобождая тех или иных лиц от уголовной ответственности и от наказания за совершенные ими преступления, в то же время должна взвешивать конкурирующие конституционные ценности и, исходя из цели обеспечения их баланса, не допускать, чтобы права других лиц и являющиеся необходимым условием их реализации законность, правопорядок и общественная безопасность были поставлены под угрозу нарушения; иное не согласуется с вытекающими из конституционно-правовой характеристики России как правового государства (статья 1, часть 1, Конституции Российской Федерации) требованиями справедливости и соразмерности при регулировании общественных отношений.

3. Правовой институт амнистии является межотраслевым и включает в себя нормы конституционного, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. Как следует из статьи 84 УК Российской

Федерации, амнистия применяется на разных стадиях реализации уголовной ответственности и предусматривает различные виды смягчения положения лиц, совершивших преступления. Вместе с тем данная статья не определяет непосредственно категории лиц, подпадающих под действие акта об амнистии, как и порядок его применения, которые в каждом конкретном случае регламентируются Государственной Думой в соответствующих постановлениях (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2014 года № 831-О). Будучи нормой материального права, оспариваемое А.И.Зубилевич положение уголовного закона не регулирует и не должно регулировать порядок обжалования решений, связанных с применением акта об амнистии, что относится и к постановлению Государственной Думы от 2 июля 2013 года № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии», нормы которого также носят материально-правовой характер и регламентируют лишь категории лиц, подпадающих (не подпадающих) под действие акта об амнистии.

Таким образом, отсутствие в статье 84 УК Российской Федерации и постановлении Государственной Думы от 2 июля 2013 года № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии» указания на порядок обжалования решений о применении (неприменении) к лицу акта об амнистии не может расцениваться как нарушение прав заявительницы в указанном ею аспекте, что является основанием для признания ее жалобы в этой части не отвечающей критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации.

Согласно же постановлению Государственной Думы от 2 июля 2013 года № 2562-6 ГД «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии» применение акта об амнистии на разных стадиях реализации уголовной ответственности возложено на исправительные учреждения и следственные изоляторы, органы дознания и органы предварительного следствия, суды, уголовно-исполнительные инспекции, судебных приставов-исполнителей. Между тем порядок обжалования решений органов, правомочных применять

акт об амнистии, закреплен в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации лишь в отношении органов предварительного расследования (статья 125) и суда (главы 45¹, 47¹ и 48¹). Порядок обжалования решений остальных органов, правомочных применять акт об амнистии, регламентирован Законом Российской Федерации от 27 апреля 1993 года № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», в соответствии с которым суды рассматривают жалобы на любые действия и решения, нарушающие права и свободы граждан, если для таких действий и решений не предусмотрена иная процедура судебного обжалования. Тем самым действующее законодательство предполагает оспаривание решений администрации следственного изолятора о применении или отказе в применении акта об амнистии по правилам главы 25 ГПК Российской Федерации.

Однако Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 10 февраля 2009 года № 2 разъяснил, что в порядке главы 25 ГПК Российской Федерации суды не вправе рассматривать дела об оспаривании решений и действий (бездействия), связанных с разрешением уполномоченными органами вопроса об освобождении от уголовной ответственности, в частности об обжаловании лицом, отбывающим наказание, неприменения в отношении него акта об амнистии. Кроме того, постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1 суды ориентированы на то, что в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации не подлежат обжалованию решения и действия (бездействие) должностных лиц, полномочия которых не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу.

Таким образом, какой-либо специальный механизм судебного обжалования решений уполномоченных органов, за исключением органов предварительного расследования и суда, по вопросам об освобождении от уголовной ответственности и от наказания в связи с амнистией не предусмотрен. Тем не менее наличие данного пробела не позволяет само по

себе толковать положения действующего законодательства как препятствующие обжалованию в суд таких решений и рассмотрению по существу соответствующих обращений, поскольку восполнение пробелов в законодательном регулировании общественных отношений (как и правоприменение в целом) требует от судов учета нормативного единства российского права, в системе которого Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу и прямое действие (статья 15, часть 1).

Следовательно, при наличии пробела в вопросах процедуры судебного обжалования решения должностного лица исправительного учреждения или следственного изолятора должна применяться – впредь до принятия нормативного правового акта, регулирующего эти вопросы, – непосредственно статья 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, которая гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод и по смыслу которой решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, в результате которых нарушены права и свободы гражданина или созданы препятствия для осуществления гражданином его прав и свобод, в том числе права на доступ к правосудию, могут быть обжалованы в суд. Каких-либо исключений из этого конституционного принципа ни Конституция Российской Федерации, ни действующее законодательство не допускают (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 мая 1995 года № 4-П и от 13 ноября 1995 года № 13-П; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2004 года № 394-О).

Соответственно, постановление Государственной Думы от 2 июля 2013 года № 2562-6 ГД «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии», находящееся в неразрывной связи с иными положениями законодательства Российской Федерации, не предполагает лишения заявительницы права на судебное обжалование отказа администрации следственного изолятора в применении к ней акта об амнистии, а значит,

также не может рассматриваться как нарушающее конституционные права А.И.Зубилевич, перечисленные в ее жалобе, в указанном ею аспекте. Проверка же законности и обоснованности правоприменительных решений, состоявшихся в ее деле, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, определенную статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданки Зубилевич Алеси Игоревны не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного ею вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 1828-О

В.Д.Зорькин